

УДК 008.001.791.4(73+470)

DOI: 10.31857/S032120680000427-3

НЕ ГОЛЛИВУДСКИЙ БЛОКБАСТЕР?

Трилогия Питера Джексона "Хоббит" в восприятии российской и американской публики

© 2018 г. М.Л. Князева, М.Е. Лебеденко, Л.Г. Михайлова*

Статья поступила в редакцию 26.02.2018.

На материале комплексного опроса, разработанного в рамках международного проекта "Аудитория фильмов "Хоббит" в мире", в статье сопоставляется реакция российских и американских зрителей. Особое внимание уделено типологии фильма и роли, которую, по мнению респондентов, играют сегодня фильмы-фэнтези. Приводится также культурологический анализ ответов по кодификатору, составленному с целью выявить фокусы сходства и различия в восприятии зрителей двух стран.

Ключевые слова: Дж.Р.Р. Толкин¹, Питер Джексон, "Хоббит", аудиторные исследования, культура США, фэнтези, фэндом.

Феномен толкинизма – творческого взаимодействия с миром, созданным английским писателем Дж.Р.Р. Толкином в книгах о Кольце Всевластья – широко распространён во многих странах начиная с 1970-х годов² [Кухта Т., 1994]. В России стимулом развития стала публикация нескольких переводов трилогии на русский язык в 1980-х годах [Бобырь З., 1994; Добрусина Т., 1994; Хукер М., 2003]. Сегодня исследованию роли толкинизма и фэнтези в современной культуре посвящают диссертации социологи, философы, филологи и искусствоведы [Демин А.В., 2015]. Перспективным направлением стало комплексное изучение фэндома [Fan Culture, 2012].

* **КНЯЗЕВА Марина Леонидовна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики. Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1 (mlknyazeva@mail.ru); **ЛЕБЕДЕНКО Мария Евгеньевна**, магистр журналистики, корреспондент, изд-во «Объединённая редакция "Друг"». Российская Федерация, 129085, Москва, Звёздный бульвар, 21/3 (basyafat@mail.ru); **МИХАЙЛОВА Лариса Григорьевна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики. Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1 (larmih@gmail.com).

¹ В период 1980—2000 гг. фамилия писателя транскрибировалась неустойчиво, поэтому в названиях публикаций на русском языке о его творчестве с примерно равной частотой она упоминалась то "Толкиен", то "Толкин". Это заметно в некоторых ответах респондентов и ранних публикациях. В настоящее время – устойчиво написание "Толкин".

² Толкинизм как мировоззрение и образ жизни. Available at: <http://www.hobbits-hole.narod.ru/jrnt/TTT1.htm> (accessed 01.10.2016); Толкиновское общество Санкт-Петербурга. Available at: <http://www.tolkien.spb.ru/> (accessed 10.02.2018); Арда-на-куличках. Сайт, посвящённый творчеству Дж.Р.Р. Толкина и ролевым играм. Available at: <http://www.kulichki.com/tolkien/> (accessed 25.11.2017).

После выхода на экраны в начале 2000-х годов киноверсии режиссёра Питера Джексона фэндом любителей толкиновского мира получил новый мощный толчок для развития, а узнавание визуальных и смысловых образов фильмов сделало их универсальным в современной культуре.

Дж.Р.Р. Толкин, вне сомнения, англичанин, П. Джексон – новозеландец из семьи английских иммигрантов, однако его фильмы, снятые по контракту с голливудской кинокомпанией "Нью лайн синема", входящей в корпорацию "Уорнер бразерс", воспринимаются повсюду как американские. Приметы глобализации. Премьеры крупнобюджетных голливудских фильмов проходят волной во всех странах мира, принося владельцам кинокомпаний многомиллионные прибыли. Однако это происходит не только благодаря успешной рекламе и зрелищной привлекательности. Успех показывает, насколько проблемы, волнующие зрителей, нашли в таких фильмах своё отражение. Для исследования причин необходимо привлечение культурологических методов. Мы имеем возможность провести сопоставительный анализ на основе базы данных, собранных на сайте www.worldhobbitproject.org, включающей 36 109 заполненных анкет.

Анкета, состоящая из 29 вопросов, затрагивает многие аспекты восприятия, выясняя степень и виды интерактивности, и завершается демографической информацией (возраст, пол, страна, уровень образования, род деятельности и т.д.). Выбирая свою позицию на шкале притяжения/непритяжения фильмов, респонденты имели возможность в свободной форме описать причины, по которым соотнесли себя с той или иной позицией. Это позволило собрать значительный объём качественной и количественной информации, которая помогает раскрыть глубинные механизмы увлечения фэнтези. Международный проект "Аудитория фильмов "Хоббит" в мире" объединил усилия исследователей 46 стран под руководством доктора Мартина Баркера из Великобритании и Эрика Матийса из Канады. Координатором проекта по России стала Л.Г. Михайлова, член Ассоциации исследователей научной фантастики SFRA, учёный секретарь Российского общества по изучению культуры США, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук.

В России для распространения приглашений заполнить анкету привлекались группы по интересам в социальных сетях и в интернет-порталах любителей фантастики (www.fantlab.ru), творчества Толкина (www.kulichki.com/), анкеты распространялись студентами в вузах Москвы, но львиную долю ответов дало сотрудничество с сайтом, рассчитанным на любителей кино в целом – КиноПоиск (www.kinopoisk.ru). По данным этого ресурса, фильмы пользовались широкой популярностью у российского зрителя, а также, по данным www.boxoffice Mojo.com, и у американского (табл. 1).

Премьеры всех фильмов приходились на декабрь, и прокат приурочивался к рождественским каникулам. Заметен рост интереса и, одновременно, более критическое отношение к третьему, завершающему трилогию фильму в России, в то время как в США – небольшое уменьшение аудитории и более выраженное снижение оценки.

База данных проекта "Аудитория фильмов "Хоббит" в мире" уточняет эту оценку: на "великолепно" фильмы оценило 41,2% россиян и 37,2% американцев, на "хорошо" процент американцев также ниже – 34% против 37,7% у российских зрителей, количество тех, кого фильм скорее удовлетворил, почти одинаково, а

Таблица 1

**Количество зрителей и рейтинг в год премьеры по России и США
(русские данные складываются из цифр проката за декабрь
и следующий год)**

	Россия		США	
	Кол-во зрителей (млн)	Рейтинг	Кол-во зрителей (млн)	Рейтинг
"Неожиданное путешествие" (2012)	2,9 + 4,6 = 7,5	8,1	38,1*	8,3
"Пустошь Смауга" (2013)	3,2 + 4,9 = 8,1	8,0	31,8**	8,5
"Битва Пяти воинств" (2014)	5,6 + 4,6 = 10,2	7,8	31,2***	7,5

*По данным, рассчитанным исходя из средней стоимости 7,96 долл. за билет. Available at: <http://www.boxofficemojo.com/yearly/chart/?yr=2012&p=.htm> (accessed 10.02.2018).

**По данным, рассчитанным исходя из средней стоимости 8,13 долл. за билет. Available at: <http://www.boxofficemojo.com/yearly/chart/?yr=2013&p=.htm> (accessed 10.02.2018).

***По данным, рассчитанным исходя из средней стоимости 8,17 долл. за билет. Available at: <http://www.boxofficemojo.com/yearly/chart/?yr=2014&p=.htm> (accessed 10.02.2018).

Таблица 2

**Рейтинг: количество оценивших и в процентах
от общего числа респондентов по странам**

	США	Россия
Великолепно	696 (37,2%)	746 (41,2%)
Хорошо	637 (34,0%)	682 (37,7%)
Приемлемо	290 (15,5%)	270 (14,9%)
Плохо	177 (9,5%)	87 (4,8%)
Ужасно	71 (4,1%)	24 (1,3%)
Всего	1871	1809

вот количество разочарованных, хоть и относительно невелико, вдвое выше среди американцев (табл. 2).

За время, прошедшее со времени окончания сбора анкет и начала обработки результатов, российской группой были опубликованы статьи по части материала. В них наиболее пристально рассматривались причины разочарования в тех или иных аспектах фильмов Джексона и культурные предпочтения российских зрителей как первый шаг в определении специфики восприятия фэнтези при самоидентификации в процессе массовой коммуникации и делался вывод о преимуществе моральной поддержки в мотивировке просмотра. Анализ открытого вопроса о наиболее значимых медийных событиях, которые могут выделить респонденты, показал, что российские зрители склонны акцентировать внимание на эмоциональной составляющей того или иного события и выделять те из них, которые вызвали сильные эмоциональные переживания. [Mikhaylova L. et al, 2016; Михайлова Л.Г., Князева М.Л., Новицкая И.Я., 2017]. В настоящей статье первоначальные выводы будут подвергнуты проверке путём тщательного контент-анализа с привлечением преимущественно материала ответов российских и американских респондентов.

По широкому числу качественных параметров оценки российских и американских зрителей довольно близки, но примечательно отличие, выявившееся при анализе типа фильма, к которому относили "Хоббита" респонденты. Из 15

категорий предлагалось выделить три наиболее подходящих и три наименее отвечающих сути картины. Для минимизации разночтений предлагались краткие объяснения, которые можно было увидеть, наведя курсор на выбранный тип. К примеру:

Голливудский блокбастер: Фильм, от которого никуда не деться, с огромным бюджетом, реклама повсюду;

Детская история: История, обращённая к детской аудитории, не слишком сложная и не слишком жестокая;

И т.д.

Таблица 3

Типы фильмов (выбранные) – количество ответов

	Россия	США
Детская история	36	43
Сказка	193	87
Фэнтези	1389	1075
Приквел/сиквел	390	525
Созвездие знаменитых актеров	77	69
Легендарный мир Толкина	1397	1121
Мультимедийная франшиза	158	370
Семейный фильм	113	68
Цифровая новинка	71	152
Приключенческий боевик	109	628
Фильм Питера Джексона	418	505
Экранизация	599	513
С поразительными видами	456	352
История взросления	133	71
Голливудский блокбастер	211	340
Всего	1809	1871

Для прокатчиков "Хоббит" – это однозначно голливудский блокбастер. Но выясняется, что зрители совсем иначе воспринимают фильмы Джексона. Разница между американскими и российскими мнениями заметна, но тут они практически единодушны.

Наблюдается совпадение по первым двум типам – *фэнтези* и *легендарный мир Толкина*, на третьем месте у россиян – *экранизация*, а у американцев – *приключенческий боевик*. Однако намного более расходятся респонденты России и США в выборе тех типов, к которым, по их мнению, фильмы не относятся. Российские зрители достаточно категорично не желают относить полюбившиеся им фильмы к категории *голливудский блокбастер*, американские вдвое чаще склонны считать их таковыми (табл. 4).

Такой факт не мог не привлечь нашего особого внимания, поскольку трилогия Джексона некоторыми исследователями рассматривается именно как пример "блокбастеризации фэнтези". Это относится к авторам ещё одного глобального проекта изучения аудитории "Хоббита", проводившегося в новозеландском

Типы фильмов (не выбранные) – количество ответов

	Россия	США
Детская история	986	1040
Сказка	373	479
Фэнтези	17	23
Приквел/сиквел	72	54
Созвездие знаменитых актеров	419	387
Легендарный мир Толкина	103	209
Мультимедийная франшиза	373	177
Семейный фильм	135	246
Цифровая новинка	224	301
Приключенческий боевик	625	28
Фильм Питера Джексона	32	69
Экранизация	114	207
С поразительными видами	28	50
История взросления	468	671
Голливудский блокбастер	525	219
Всего	1809	1871

университете Вайкато группой под руководством доктора Кэролин Мишель [Michelle C. et al, 2017].

Конечно, понятие *блокбастер* – чисто кассовое, но люди, впитавшие в себя уроки толкиновской истории, идут в кинотеатр, прежде всего, чтобы увидеть, как воплотилась на экране любимая история их детства. А дальше уже оценивают то, как это у Питера Джексона получилось. Приведём несколько объяснений, почему они не относят фильмы к категории *блокбастер*:

«Сознательно не приписываю "Хоббита" к таким категориям, как *блокбастер*, *франшиза* и др. В фильмах по Толкину (особенно это касается режиссёрской версии) много деталей, неприметных на первый взгляд, и интересуют они скорее толкиениста, чем рядового зрителя. Несомненно, сюжет/характеры героев/что-то ещё подвергаются изменениям, многое упрощается или не оговаривается в угоду коммерциализации. И всё же – это именно добротное фэнтези, и трудно сейчас вообразить легендарному Толкину без этих экранизаций» (РФ, специалистка с высшим образованием, 16–25 лет);

«"Хоббит" намного больше, чем голливудский блокбастер» (РФ, самозанятая, с учёной степенью, 26–35 лет);

«Потому что не считаю трилогию про Хоббита голливудским блокбастером, лишённым хорошего сценария и посыла зрителям» (РФ, студент, 16–25 лет);

«Питер Джексон очень хорошо проникся миром Толкиена. Я вообще считаю, что он сам Хоббит). Поэтому он не снимает блокбастеров про хоббитов. Он показывает эти истории так, как будто сам их пережил» (РФ, служащая со средним специальным образованием, 26–35 лет);

«"Хоббит" – это действительно огромный мир, в который ещё сильнее хочется перенестись после просмотра фильма. Тут уже становится наплевать, насколько он популярен, голливудский ли это блокбастер, связана ли с ним какая-то реклама. Смотришь просто на творение. Мне лично не хочется выдумывать, что за всем этим может стоять. Не экранизация, потому что "Хоббит" – это не просто экранизация. Это достойная экранизация. Называть этот фильм просто фильмом, снятым по книге, как-то не хочется. Он

получился своеобразным. С интересными дополнениями. Он не только пересказывает историю, описанную в книге. Он её дополняет» (РФ, студентка, 16–25 лет).

Несомненно, отталкивание респондентов от категории *блокбастер* есть лишь внешний признак целого ряда глубинных процессов восприятия и мотивировок оценки, которые мы конкретизировали с помощью контент-анализа.

Методика исследования

Для выявления параметров различия был разработан кодификатор ответов на два открытых вопроса:

– Затрагиваются ли в фильмах трилогии "Хоббит" более широкие темы, которые вам бы хотелось прокомментировать?

– Существуют ли обстоятельства личного свойства, которые помогли бы нам понять ваше отношение к книге "Хоббит" или фильмам?

Контент-анализ ответов на данные вопросы представлялся особенно любопытным потому, что ответы на них позволяли более полно раскрыть особенности восприятия фильмов аудиторией фэнтези, проанализировать те глубинные мотивы, которые движут зрителями фэнтези при выборе и оценке фильмов, а также чётче обозначить психологический портрет зрителя через его личное отношение к персонажам и истории в целом. Кроме того, представилось интересным выяснить подробнее, справедливо ли расхожее представление, что основной мотивировкой для зрителей фэнтези является эскапизм.

Сопоставление ответов российских зрителей с ответами американской аудитории можно считать корректным как по соотносимости числа респондентов в России и США, так и по социально-демографической структуре на фоне данных по аудиториям других стран (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Общее количество анкет десяти стран с наибольшим количеством собранных ответов

Страна	Общее число анкет
Чехия	3921
Германия	3602
Турция	2945
Швеция	2139
Великобритания	2066
США	1871
Россия	1809
Финляндия	1607
Дания	1510
Бразилия	1208

Видимое отличие у российских и американских респондентов можно отметить лишь в распределении возрастных групп: практическое отсутствие ответов группы зрителей старше 55 лет (табл. 7).

В целом тематика ответов по России и США совпадала, что позволило использовать одни и те же кодификаторы для обработки массива ответов из этих стран. Доминанты различия намечались в ответах на вопрос о наличии в фильмах трилогии широких тем для обсуждения, поэтому мы начали с них. Кодифи-

катор относительно этого вопроса был разделён на два основных тематических блока: *общие моральные темы и социальные проблемы*.

Таблица 6

Гендерное распределение респондентов по первым десяти странам

Страна	Мужской пол	Женский пол
Чехия	2569	1352
Германия	1600	2002
Турция	2219	726
Швеция	1119	1020
Великобритания	1267	799
США	672	1199
Россия	666	1143
Финляндия	544	1063
Дания	881	629
Бразилия	684	523

Таблица 7

Возрастное распределение анкет по первым десяти странам

Страна	До 16 лет	16–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	56–65 лет	Старше 65 лет
Чехия	247	2397	967	231	60	16	1
Германия	312	1575	830	483	325	85	12
Турция	149	2067	621	86	14	2	1
Швеция	136	1164	437	261	117	21	2
Великобритания	77	826	568	309	209	65	10
США	108	709	409	239	208	168	25
Россия	74	1173	395	134	28	5	0
Финляндия	135	704	416	211	94	40	6
Дания	23	427	352	282	241	137	46
Бразилия	117	654	318	78	29	11	0

При этом в первый блок (*моральных тем или ценностей*) входили следующие признаки:

- Борьба добра со злом (как в общем сюжетном смысле противостояния сил добра и зла, так и в более частном – внутренней борьбы, муках выбора героя между светом и тьмой);
- Влияние власти на личность (изменения героев в положительную или отрицательную сторону под влиянием попавшей в их руки власти; формирование хорошего или плохого правителя);
- Алчность, жажда денег и её преодоление (борьба личности с искушением материальными благами, способность или неспособность сопротивляться соблазну ради долга);

– Сила любви (любовь как позитивная движущая сила для отдельных персонажей и для сюжета в целом; влияние любви на личность и моральный выбор);

– Дружба и преданность как важнейшее качество (позитивное влияние друзей и долга перед друзьями на личность, дружба как истинная ценность для человека);

– Долг (необходимость правильного выбора) и самопожертвование (сложность принятия правильных решений под давлением обстоятельств, готовность пожертвовать собственным благом и даже жизнью ради других и того, что должно);

– Внутренний рост и развитие личности (преодоление отдельными персонажами своих слабостей, выход из зоны комфорта, психологическое взросление и осознание истинных ценностей);

– Искренность в чувствах и поступках (неприятие лжи и притворства, а также утаивания истинных мотивов своих поступков от близких и друзей, осознание того, что ложь и скрытность приводят к катастрофическим последствиям);

– Стойкость, умение противостоять трудностям;

– Умение прощать;

– Честь, храбрость, отвага;

– Важная роль "маленького человека";

– Важность дома, близких.

Как видно, в данном блоке собран достаточно широкий круг тем, связанных с эмоциональными, нравственными, моральными переживаниями и конфликтами личности, её развития и основных личностных ценностей, которые отметили респонденты в трилогии "Хоббит". Данные темы, как правило, раскрывались через конкретных персонажей (Бильбо, Торин и т.д.), их моральный выбор и внутреннее развитие характеров. При этом темы, объединённые в этом блоке, относятся к разряду общечеловеческих ценностей (дружба, любовь, храбрость) и конфликтов (преодоление алчности, борьба со злом).

Второй блок кодификатора относился к *социальным проблемам*, которые были отмечены респондентами. Здесь раскрывались более широкие темы, не всегда касающиеся отдельных персонажей, но относящиеся к сюжету в целом:

– Соотнесённость с реальными политическими/историческими событиями;

– Взаимоотношения власти и народа (образ хорошего или плохого правителя, проблемы простых людей, возникающие из-за плохой власти);

– Неприятие, бессмысленность войны (неприятие вооружённого конфликта как способа решения проблем);

– Преодоление культурных и расовых различий (осознание равенства всех культур и народов, идея мирного сосуществования и объединения перед лицом общих проблем, несмотря на различия);

– Роль женщины в обществе (женщина как самостоятельная, полноценная личность, во всём равная мужчине; позитивное или негативное восприятие женских образов в сюжете трилогии).

Таким образом, во второй части кодификатора, относящегося к вопросу об общих темах, содержатся также общечеловеческие ценности и проблемы, однако относящиеся не к внутреннему выбору и развитию личности, а к развитию человечества в целом, его гендерных, возрастных и иных конфликтов.

Для контент-анализа вопроса о *личных обстоятельствах, повлиявших на просмотр трилогии*, был разработан столь же детальный кодификатор с целью вы-

яснения мотивировки просмотра у зрителей России и США. Поскольку объём одной статьи не позволяет провести подробный анализ, здесь мы приведём лишь выводы, уточняющие рассмотрение более широких тем.

Отношение аудитории к моральной тематике

Сразу стоит сказать об основном различии, которое обнаружилось между российской и американской аудиториями в ходе анализа ответов на вопрос о широких темах. Для большей наглядности рассмотрим табл. 8, где выделено пять наиболее часто упоминаемых тем. Позиция "рейтинг" поможет увидеть, как соотносится частота обращения к той или иной моральной теме в России и США (выстроен по России). Разброс затрагивавшихся в ответах тем был весьма значительным, приведены лишь наиболее частотные.

Таблица 8

Общие моральные темы, выделенные зрителями России и США (% от числа давших ответ)

Тема	Россия	Рейтинг, Россия	США	Рейтинг, США
Дружба и преданность как важнейшее качество	26,1	1	15	2
Сила любви	15,9	2	5,8	7
Жажда денег и её преодоление	11	3	25,6	1
Честь, храбрость, отвага	7,8	4	7,8	3
Внутренний рост и развитие личности	7,7	5	4,5	9
Долг (необходимость выбора) и самопожертвование	6,5	6	6,6	6
Борьба добра и зла	5,8	7	6,9	5
Важная роль "маленького человека"	3	8	5	8
Стойкость, умение противостоять трудностям	2,7	9	0,6	12
Важность дома, близких	2,5	10	7,3	4
Умение прощать	1,9	11	1,4	10
Искренность в чувствах и поступках	1	12	1,3	11
Другое (> 1 % ответивших)	8,8	-	12,2	-

Как видно из приведённых данных, главной темой трилогии, которую выделили респонденты из России, была дружба и преданность как важнейшее качество – её обозначили в 26,1% случаев. Анкетируемые отмечали, что дружба между Бильбо и Торином, которая развивается на протяжении действия всех трёх фильмов, является примером для подражания. Преданность Бильбо и гномов друг другу, готовность прийти на помощь в самых трудных обстоятельствах также выделялась анкетируемыми как важная тема. В качестве обозначения подобных отношений персонажей употреблялись слова "братство" и "броманс" (от английских слов *brother/bro* и *romance* – тесные неромантические отношения между мужчинами). Надо отметить, что слово "братство" подразумевает под собой

отношения гораздо более тесные, чем слово "дружба" (*friendship*). Выбор именно этого слова представителями российской аудитории характерен – отношения между героями рассматриваются практически на уровне семейных связей (здесь и далее стиль респондентов сохранён):

«Преданность друзей (я думаю, это очень важная тема), почти в каждом фильме она присутствует. Сможешь ли ты умереть ради друга?» (РФ, студентка, 16–25 лет);

«Для меня это отношения Торина и Бильбо. Там несколько больше чем дружба или уважение. Не буду бросаться словами о любви, между ними доверие, братство, броманс» (РФ, квалифицированная специалистка, 26–35 лет);

«Выделю тему братства, забытую в современном обществе. В наше время таких братьев не найти, поскольку каждый называющий тебя братом, запросто готов променять на первую юбку. Конечно, вряд ли, посмотрев эту картину, у всех сразу совесть заиграет, но, возможно, некоторые хотя бы задумаются, что словом *брат* нельзя разбрасываться. Называя человека братом, ты даёшь ему обещание. Сыновья Дурина сдержали свои обеты» (РФ, квалифицированный специалист, 16–25 лет).

При этом дружбу в качестве главной темы фильмов в большей степени отмечали женщины – 28,8% всех ответов женщин против 23,1% ответов мужчин. Вероятно, это связано с тем, что мужчины большее внимание уделяли не отношениям между персонажами, а более широкому сюжетному конфликту – мужчины чаще, чем женщины, выделяли в качестве широкой темы фильмов социальные проблемы, а не общие моральные темы (например, в 24,3% их ответов присутствовало сравнение происходящего в фильме с реальными историческими событиями – против 15,1% ответов женщин).

Тему важности дома, близких, которая среди американских респондентов стоит на четвёртом месте в рейтинге (7,3% всех ответов), российская аудитория выделяет реже – девятое место (2,5% ответов). Тем не менее это не говорит о том, что российские зрители меньше ценят дом и семью, чем американские, – всё дело в разнице подходов при оценке истории. Зрители из США, говоря о важности дома, упоминают стремление Торина вернуть гору, захваченную драконом, своему народу ["беда, которые пережил Торин, чтобы вернуть свой дом, глубоко тронули меня" (США, квалифицированная специалистка, 36–45 лет)]. В то же время российские зрители в качестве примера приводят личные отношения между персонажами, уже упомянутое выше *братство*, а также братьев Фили и Кили, которые были готовы умереть друг ради друга ["Да. Семья и поддержка близкого (Торин и Бильбо/Фили и Кили)" (РФ, студентка, 16–25 лет)]. Таким образом, более низкий процент упоминаний дома и близких среди российских респондентов обусловлен тем, что российские зрители вкладывали понятие "важность близких" в понятие "дружба и братство", практически не разделяя тесные дружеские отношения и семейные и описывая их как вещи одного порядка. У респондентов из США не было смысловой связки "друг как член семьи", они были более склонны видеть в истории социальный посыл – возвращение народа на родину.

Наиболее часто упоминаемой моральной темой, отмеченной американскими анкетирруемыми, была жажда денег, жадность и её преодоление – 25,6% общего числа ответов. Респонденты упоминали "драконью болезнь", которая поразила Торина, и его борьбу с собственной алчностью во имя долга. Также отмечалась связь с реальным положением вещей – многие говорили о том, что, подобно Торину, их страна поражена "драконьей болезнью" (жадностью). Здесь в каче-

стве общего описания ситуации многими приводилась цитата из фильма: "Если бы хорошая еда, смех и песни ценились превыше сокровищ, было бы жить веселее". Стремление к богатству и стяжательству всеми респондентами отмечалось резко негативно, а победа Торинном своей слабости к золоту приводилась в качестве примера для подражания.

«Тема жадности и алчности больше всего на меня повлияла – ведь это то, с чем каждый из нас сталкивается каждый день. Люди постоянно говорят о том, как получить то, что хочешь, и каждый хочет получить больше. Персонаж Торина показывает, до чего в действительности это может довести, и для нашего сегодняшнего общества это очень важно. На самом деле, это важно для любого общества. Это действительно вечная тема» (США, студентка, до 16 лет);

«Фильмы показывают, как ЖАДНОСТЬ может уничтожить всё лучшее в хороших людях, и не важно, какие они, великие или нет. С соблазном трудно бороться» (США, студент, 16–25 лет);

«Драконья болезнь! Кажется, она скоро перерастёт в эпидемию! Кому-то срочно нужно изобрести вакцину против неё, иначе будет слишком поздно!» (США, безработная, 16–25 лет);

«Описание драконьей болезни у Толкина полностью соответствует тому, что сейчас происходит в обществе – может быть, соответствует даже больше, чем во времена самого Толкина. Питер Джексон и компания проделали отличную работу, показав, какие ужасные, ужасные вещи жадность делает с людьми. Фильмы также показывают, что жадность возможно побороть ради помощи другим» (США, квалифицированная специалистка, 36–45 лет).

Российские респонденты также отмечали присутствие темы преодоления алчности, но не ставили её как главную – она присутствует в 11% ответов (третье место в рейтинге).

Российские зрители фэнтези более сконцентрированы на отношениях между героями, их взаимодействии, тогда как американские уделяют больше внимания внутреннему конфликту персонажа, преодолению им собственных слабостей во имя долга. При этом связь темы борьбы с жадностью с темой дружбы более очевидна, чем кажется на первый взгляд – Торину удаётся побороть в себе "драконью болезнь" ради помощи друзьям и собственному народу. Таким образом, можно сказать, что российские и американские зрители фэнтези в качестве основной моральной темы фильмов выделяют одну – преданность друзьям, братство – но смотрят на неё под разными углами. Респондентов из США больше волнует именно внутренняя борьба личности во имя блага друзей и народа, в то время как российские респонденты фокусировались в большей мере на общей картине братства, взаимопомощи и поддержки как примере для подражания.

На второе место у российских респондентов вышла тема любви – она встречается в 15,9% ответов. В США её отметили только 5,8% (восьмое место в рейтинге). При этом, что любопытно, о любви как об одной из главных тем фильмов, чуть больше говорили мужчины, чем женщины: 21,5% в группе мужчин и 15,5% в группе женщин. Упоминание темы любви в этом случае шло в связке с темой дружбы: "любовь и дружба", "важность дружбы и любви" и т.д., без каких-либо разъяснений. Женщины, в свою очередь, более подробно описывали то, что они имели в виду: в качестве положительного примера любовных отношений приводилась линия Тауриэль и Кили. Респонденты отмечали, что, несмотря на ра-

совые различия и преграды, которые вставали у них на пути, герои смогли отстоять свою любовь.

«Любовная линия между Кили и Тауриэль показала, как одновременно близки и далеки друг от друга гномы и эльфы (эту проблему можно перенести и в реальный мир, где не всеми одобряются смешанные браки)» (РФ, безработная, 16–25 лет);

«На примере Кили и Тауриэль понимаешь, что неважно, какого ты рода, откуда ты, насколько богат, главное – это твои чувства» (РФ, студентка, 16–25 лет).

Линию Кили и Тауриэль в ответах на вопрос о широких темах отмечали и американские респонденты, однако рассматривали её в другом контексте, а именно – в контексте феминизма и скорее с негативной оценкой. При этом критика любовной линии у российской аудитории в основном касалась недостаточно хорошо проработанных характеров персонажей ("слишком мало экранного времени", "недостаточно раскрыта" и т.д.), тогда как аудитория в США делала упор именно на социальный аспект – недостаточную самостоятельность женского образа, героиню, которая "нужна лишь для любовного интереса". Именно подобным подходом к оценке любовной линии в фильмах и объясняется такая большая разница в количестве ответов, содержащих в качестве главных тем трилогии тему любви.

Любопытно также, что при выделении темы "важная роль маленького человека" российские зрители формулировали тему практически одними и теми же словами:

«Я думаю, что в книге и в фильме затрагивается тема маленького человека, к примеру, Бильбо обычный хоббит, ничем не примечательный. Но посмотрите, какие невероятные поступки он совершает. Именно такие личности, маленькие и незначительные, могут изменить судьбы многих» (РФ, представительница творческой профессии, 16–25 лет);

«Мораль маленького человека – не стоит недооценивать никогда и никого; порой изменить мир могут те, от кого этого совсем не ждёшь» (РФ, представительница творческой профессии, 16–25 лет).

Схожесть формулировок у российской аудитории легко объяснима: фраза о "маленьком человеке" относится к культурному багажу русской литературы, прочно закладываемому ещё в школе. У американских респондентов выбор лексик при описании тех же тем был разнообразнее:

«Даже самые незначительные создания могут изменить мир» (США, представитель творческой профессии, 16–25 лет);

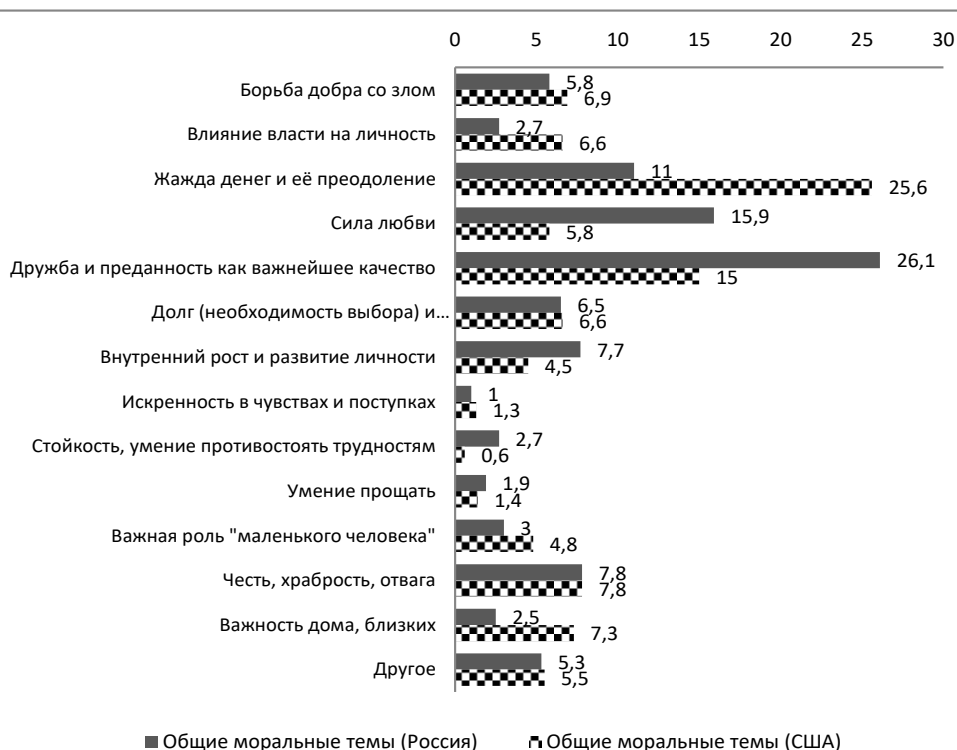
«Мне нравится ощущать – каким бы маленьким ты ни был, ты можешь сделать большое дело» (США, студентка, до 16 лет);

«Так же, как и в фильмах трилогии "Властелин Колец", в этих фильмах показана скрытая ценность тех, на кого часто не обращают внимания другие, в том числе, и сильные мира сего (кем бы или чем бы они ни были)» (США, квалифицированный специалист, 46–55 лет).

Визуально позволяет сопоставить акценты внимания американской и российской аудитории диаграмма 1.

Интересно также, что чем более и российские, и американские респонденты были склонны находить широкие моральные темы в фильмах трилогии, тем

**Диаграмма 1. Акцентирование внимания на моральных темах
в российской и американской аудиториях**

выше они оценили фильмы в целом. К примеру, если мы возьмём тему дружбы и преданности, то в группе оценивших на "Великолепно" среди российской аудитории процент тех, кто отметил эту тему, будет составлять 30,8% (в США – 16,8%); из числа тех, кто оценил фильмы на "Нормально" – уже 12,5% (в США – 15,4%). Это вполне логично, поскольку чем ниже оценка истории, тем меньше в ней видится достойных внимания аспектов и тем менее глубокой она кажется.

Отношение аудитории к социальным проблемам

Помимо общих моральных тем, респонденты также отмечали важные социальные темы, затронутые в фильмах (табл. 9).

Сразу же заметно основное различие в ответе на вопрос у российской и американской аудитории. Набор тем, зафиксированных в кодификаторе, был общим и для тех, и для других, что говорит о том, что в основном и аудитория в нашей стране, и американская аудитория склонны видеть в данных фильмах похожие посылы. Однако при анализе ответов респондентов из США на первое место выдвинулся пункт *роль женщины в обществе*, который почти отсутствовал у респондентов из России, где на этот фактор обратили внимание всего три человека. Что касается аудитории США, то здесь количество гораздо выше – оно составляет 103 человека (11,2% всего массива ответов).

Таблица 9

**Социальные проблемы, отмеченные в фильмах аудиторией России
и США (% от числа давших ответ, рейтинг выстроен по России)**

Тема	Россия	Рейтинг, Россия	США	Рейтинг, США
Преодоление культурных и расовых различий	27,6	1	14,6	2
Взаимоотношение власти и народа	14,5	2	2,4	5
Соотнесение с реальными историческими/политическими событиями	14,3	3	6,1	3
Неприятие, бессмысленность войны	11,7	4	5,5	4
Роль женщины в обществе	позиция не пред- ставлена	-	15,3	1

Ответы преимущественно связаны с персонажем Тауриэль – эльфийкой, которой не было в тексте Дж.Р.П. Толкина и которая введена Питером Джексоном.

Мнения относительно Тауриэль у респондентов можно разделить на две основные группы: положительную и отрицательную оценку её героини с точки зрения феминизма. В качестве аргументов за ввод нового персонажа-женщины приводится то, что Тауриэль представляет собой типаж сильной девушки-воина, которая сама принимает решения, а не следует за мужчинами (в отличие от распространённого в кино типажа "девушки-в-беде"). При этом респонденты отмечали позитивное воздействие, которое Тауриэль может оказать на девочек в качестве примера для подражания. Кроме того, важным аргументом в пользу нового персонажа было и практически полное отсутствие женских образов в книге Толкина.

«Мне нравится, что Питер Джексон добавил в фильмы сильный женский персонаж. Я знаю, что у Толкина их не было (кроме Галадриэль), и то, что они есть в фильмах, очень важно» (США, квалифицированный специалист, 36–45 лет);

«Я думаю, что добавить персонаж Тауриэль было действительно хорошей идеей не только с точки зрения фильмопроизводства, но и с точки зрения самой истории, потому что в книге действительно не было женских персонажей, и это действительно было проблемой, и в результате это привлекло гораздо больше фанатов» (США, студентка, 16–25 лет).

Респонденты, которые выступали против наличия Тауриэль в фильмах, рассматривали её также с позиции феминизма, но немного иначе. В частности, они критиковали слабую проработку персонажа, поскольку изначально задуманная как девушка-воин, Тауриэль "не вытягивает эту линию", "скатываясь к банальной любовной истории". Противники нового персонажа видят в ней, наоборот, проявление сексизма со стороны Питера Джексона, который вместо признания того факта, что женщина может быть полноценным героем истории, сделал её только "функцией в любовном приключении". При этом роль Тауриэль в ответах оценивается резко негативно, отмечается, что она стала "шагом назад" для женских образов в кино.

«Снова возвращаясь к Тауриэль – она демонстрирует нам проблему плоских женских персонажей в киноиндустрии. Её добавили, чтобы она служила объектом любовного интереса, ничего больше. Было бы гораздо лучше, если бы у неё была своя собственная сюжетная линия» (США, студентка, 16–25 лет);

«Упомянутая выше проблема с Тауриэль. Иногда у меня возникает ощущение, что её персонаж написан немного с точки зрения женоненавистника. Сначала она показана как один из важных членов личной охраны эльфийского короля, а потом об этом просто забывают, когда она бежит вслед за мужчиной. Потому что она ценный персонаж только тогда, когда цепляется за чью-то руку» (США, студентка, 16–25 лет).

Таким образом, аудитория фильмов в США, в отличие от российской, уделила большое внимание роли женщины в данной истории, причём как с позитивной, так и с негативной стороны. Российская аудитория также отмечала роль Тауриэль в фильмах, однако не оценивала её с точки зрения феминизма – указывалось только, что этот персонаж плохо проработан в целом, а его сюжетная линия не доведена до конца. Американская аудитория более склонна оценивать фильмы с точки зрения самостоятельности женских персонажей в сюжете. Из всего массива ответов роль женщины как одну из центральных тем, затрагивающихся в трилогии, отметили 22,8% респондентов женского пола (и всего 6,4% – мужского). Это говорит о том, что в США женская часть аудитории гораздо более активна в выражении жизненной позиции и считает наличие (или отсутствие, в случае негативной оценки) данной темы важной для восприятия истории в целом.

При этом более молодые респонденты чаще отмечали наличие в истории темы роли женщины: наибольший процент ответов, где упоминалась роль женщины в обществе, был в группе до 16 лет (25% ответов) и в группе от 16 до 25 лет (20% всех ответов группы). Для сравнения: у группы от 46 до 55 лет этот показатель составил 8,7%, а в группе старше 65 лет ответов на эту тему не было вовсе. Более молодое поколение в США развивалось в тот период, когда женщины в борьбе за свои права уже достигли значительных успехов и идеи необходимости равенства получили широкое распространение. Поэтому молодые зрители более критично воспринимают женский персонаж, который не выполняет другой функции, кроме любовного интереса у мужчины-героя, и считают отсутствие действующих наравне с мужчинами женщин-героев недостатком истории. То, что из российских респондентов тему феминизма отметили только три человека, говорит о том, что аудитория в нашей стране не воспринимает женских персонажей с подобной позиции, считая их роль любовного интереса для персонажей-мужчин вполне приемлемой.

Следующая по значимости тема совпадает у зрителей обеих стран: *преодоление культурных и расовых различий* (27,6% и первое место в рейтинге в России, 14,6% и второе место в рейтинге после феминизма в США). При этом у американских зрителей частота упоминания именно этой темы была выше – что вполне оправданно, поскольку достижению толерантности в США долгое время уделялось существенно больше внимания, чем в нашей стране. Более того, если мы посмотрим на то, как разные возрастные группы в России и США обращались к теме преодоления различий, мы увидим, что в нашей стране тема неравенства в фильмах считалась одной из важнейших только в группе от 36 до 45 лет (табл. 10).

**Тема преодоления культурных и расовых различий в ответах
респондентов различных возрастных групп (% от числа давших ответ)**

Возрастная группа	Россия	США
До 16 лет	0	18,7
16–25 лет	38,5	13,4
26–35 лет	28,1	17,6
36–45 лет	45,5	18,4
46–55 лет	0	13
56–65 лет	1	22,6
Старше 65 лет	0	16,7

Что касается смысловой наполненности ответов по данной теме, то здесь мнения российских и американских зрителей совпадают: и те, и другие выделяют в качестве примеров преодоления культурных и расовых различий любовь Кили и Тауриэль (гнома и эльфийки), а также мир, заключённый разными расами после битвы Пяти воинств (в третьем фильме трилогии). При этом последнее событие связывается также и с положением дел в реальном мире – многие респонденты отмечают, что в действительности разные народы должны примириться так же, как это сделали народы в фильме.

«Если разбирать фильмы и книги по составляющим, то можно поймать очень много социально важных тем. Например, расизм и общее единение перед лицом опасности показывают нам взаимоотношения эльфов и гномов» (РФ, студент, 16–25 лет);

«Наверное, единство, с которым армии гномов, людей и эльфов противостояли оркам и волколакам. Мне кажется, в наше время мы никогда уже не увидим такой сплочённости. И поэтому нам всем следует смотреть эти фильмы и читать книги. Они могут на многое открыть нам глаза» (РФ, студентка, 16–25 лет);

«Я уже упоминала о смешанных браках, затрагиваются вопросы терпимости, помощи и понимания одной расы другой расой» (РФ, квалифицированная специалистка, 26–35 лет);

«Я считаю, что отношения между Кили и Тауриэль отражают нынешнее положение межрасовых пар. Мне это нравится. Мне кажется, это показывает, что неважно, эльф ли ты, или гном, или хоббит, или человек. Любовь не терпит дискриминации. И это относится не только к отношениям между афроамериканцами и белыми, но также и к ЛГБТ-отношениям. Это важный посыл. Любовь не волнует пол или раса. Это просто любовь» (США, студентка, до 16 лет);

«Неважно, насколько мы разные – мы должны забыть о различиях и работать сообща. Многого можно достичь благодаря сотрудничеству и состраданию» (США, служащая, 36–45 лет).

В США на проблему преодоления различий как одну из главных социальных тем фильма в большей степени обращали внимание женщины (19,4% от группы женщин и 10,1% от группы мужчин), тогда как в России процент мужчин, обращающихся к данной проблеме, был выше (40,5% в группе мужчин и 34,2% в группе женщин). В данном случае, на наш взгляд, дело заключается в разнице подходов к пониманию темы женской и мужской аудитории: женщины были более склонны рассматривать проблему преодоления различий в фильмах через характеры Кили и Тауриэль (при этом американские зрительницы связывали это также и с темой феминизма), в то время как мужчины обраща-

ли внимание на мирное преодоление военного конфликта в финале третьего фильма.

Стоит отметить также определённые различия в подходах к этой теме между зрителями в России и США. Аудитория в США обращала внимание на то, что в фильме нет чернокожих актеров и вообще персонажей, не относящихся к европеоидной расе. Это отмечалось как недостаток фильмов трилогии. Также три человека из числа американских респондентов использовали место, отведённое в анкете под вопрос о широких темах, присутствующих в фильме, для того, чтобы выразить свою претензию составителям анкеты: по их мнению, в графе "пол" следовало указать не только мужской и женский, но также и третий вариант для переходных случаев трансгендеров и прочих представителей меньшинств ("Я пролистала анкету до личных вопросов и мне не понравилось, что в вопросе про пол я обязана выбирать только из двух вариантов. Хотя я и цисгендерная женщина, у меня множество бигендерных друзей, и они были бы оскорблены тем, что в вашем опросе они не существуют. Настоятельно рекомендую вам добавить пункт "Другое" или "Предпочту не отвечать" как третий и четвёртый варианты ответа" [США, представительница творческой профессии, 16–25 лет]). Хотя данный ответ не вписывался в тематику вопроса и относится к категории "Другое", он также показывает, что респонденты из США рассматривают понятие "преодоление различий" шире, чем российские, включая в него не только сюжетные посылы, но и упущения создателей фильма и даже создателей анкеты *World Hobbit Project* на почве толерантности и равенства. В таких ответах можно увидеть острое восприятие американскими респондентами случаев неравенства (даже если они непреднамеренны), а также их стремление свободно, без опасений выражать себя.

Данную тему многие респонденты упоминали в связи с реальными политическими и историческими событиями, третье место в рейтинге в обоих случаях. При качественном анализе ответов по данному пункту обнаруживаются расхождения в подходах у российской и американской аудитории. Так, зрители из США более склонны видеть в фильмах аллюзии не только на текущее положение дел в мире и в их стране в частности (что уже упоминалось в разделе, посвящённом моральным темам), но и отсылки к более давним историческим событиям.

Что касается российских респондентов, то здесь более частыми были общие фразы о связи происходящих в фильме событий и реальной жизни ("похоже на то, что в мире происходит сейчас", "очень похоже на наш мир" и т.д.). Также битва Пяти воинств и противостояние различных народов в третьем фильме связывались с приграничным конфликтом с Украиной.

«В фильмах большой акцент был сделан на теме возвращения народу их родины. В сравнении с этим я не могу не думать о ситуации в Израиле / Палестине. Гномы могут напоминать либо израильтян, либо палестинцев, в зависимости от вашей точки зрения по этому вопросу» (США, студент, 16–25 лет);

«На мой взгляд, в фильмах поднимается проблема того, как действия одного человека могут затронуть многих. Король гномов скопил столько золота, что привлёк этим дракона, и это привело к разрушениям и тому, что его народ был оторван от контактов с другими расами. Это очень похоже на то, что происходит сейчас» (США, служащая, 26–35 лет);

«Я знаю, что Толкин во многом вдохновлялся Первой мировой, но я чувствую, что эта история содержит гораздо больше, чем просто отсылки к войне – это отсылка к человечеству, каким оно было и есть во все времена» (США, пенсионерка, 56–65 лет);

«События, которые сегодня происходят в мире, перекликаются с теми событиями, которые описаны Толкином в его книгах. Зло поднимает голову. И те, кто этого не понимает, молча позволяют злу крепнуть и набираться сил. Ещё вчера ничто не предвещало беды. А уже сегодня в мой город пришла война. Поэтому, пересматривая трилогию "Хоббит", я мысленно провожу аналогию с теми событиями, которые сегодня окружают меня и мою Родину» (РФ, рабочая на производстве, 36–45 лет);

«Давайте не будем сейчас вспоминать войну некоторых дружественных народов? Этого хватает и в жизни» (РФ, студентка, 16–25 лет).

То, что многие российские респонденты увидели в конфликте различных рас в фильме аллюзию на конфликт с Украиной, вполне объяснимо: выход фильмов пришёлся практически на одно и то же время с данным политическим событием, и в войне, которая происходит на экране, аудитория увидела отражение реальной войны, которая разворачивалась у них на глазах. Территориальная и для многих даже личная близость русско-украинского конфликта сделала отсылки в фильмах ещё более очевидными. В свою очередь, американские респонденты, которые по причине удалённости и не настолько сильной личной включённости в этот конфликт не так переживали его, ограничивались общими фразами о положении дел в мире или обращались к соотнесению сюжета фильма и других реальных событий.

При этом в России наиболее часто упоминала о связи событий фильма с реальным положением дел более зрелая возрастная группа от 36 до 45 лет (27,3% всех ответов группы), в то время как показатели в группах от 16 до 25 и от 26 до 35 лет были ниже (13,8% и 25% соответственно). Такая тенденция рассматривать события фильма как аллюзию на современные события именно у людей среднего возраста говорит о том, что они более политически активны и склонны проводить параллели между реальностью и выдуманной историей.

Любопытная тенденция обнаруживается и при сравнении общей оценки фильмов и склонности связывать сюжет с реальными событиями: наибольший процент тех ответов российских зрителей, которые содержат данную тему, приходится на группу, оценившую фильмы на "плохо" (75%). Для сравнения: в группе зрителей, оценивших фильм на "великолепно", отсылки к реальным событиям отметили только в 15,1% случаев. У американских зрителей ситуация прямо противоположна: в группе оценивших на "плохо" к этой теме обратился 1,1%, в то время как в группе оценивших на "великолепно" процент ответов был наибольшим среди всех групп – 12,3%. Подобная разница связана с тем, что российские респонденты в основном отмечали связь с близким и печальным лично для них конфликтом, аллюзию на который (даже если она на самом деле не входила в планы режиссёра) они воспринимали как нечто негативное. Данное обстоятельство ещё больше понижало их оценку фильма. Респонденты из США, напротив, рассматривали отсылки к реальным событиям как пример того, как нужно поступать конфликтующим народам – заключить мир, как это сделали в финале "Битвы Пяти воинств" – т.е. их восприятие аллюзий сюжета изначально было позитивным, и это повышало общую оценку фильма в их глазах.

Наконец, есть ещё одно важное различие в оценке общих тем, которые аудитория России и США склонна видеть в фильмах. Это разница в подходе к тема-

тике взаимоотношений власти и народа. В России процент ответов, в которых она отмечается, составляет 14,5% (второе место в рейтинге), тогда как в США – 2,4% (пятое место в рейтинге). Здесь так же, как и в предыдущем случае, имеет место разница подходов у российских и американских зрителей. Говоря о взаимоотношениях народа и власти, российские респонденты концентрируют своё внимание на образе Торина (реже – Барда и Трандуила) как властителя, сражающегося плечом к плечу со своим народом.

«Короли (Торин, его брат, Трандуил) шли впереди своих солдат и сражались вместе с ними на равных, а не отсиживались в шатрах» (РФ, квалифицированная специалистка, 36–45 лет);

«Торин Дубошит, например, – олицетворение почти идеального, но точно преданнейшего лидера своего народа» (РФ, студентка, 16–25 лет).

Другая тенденция ответов российских зрителей – упоминать бюрократию, угнетение народа жадными чиновниками. Здесь в качестве примера приводятся жители Озерного города и бургомистр, который заботится только о собственном благополучии, а не о благе народа.

«Хорошо отражена ситуация в городе с наместником, отражающая современные проблемы» (РФ, студентка, 16–25 лет);

«Алчность и несправедливость правителей (на примере бургомистра) и явные аллюзии с РФ» (РФ, квалифицированная специалистка, 26–35 лет).

Что касается ответов американских респондентов, то здесь упоминание о правителях в положительном свете практически не присутствует, а всё внимание сконцентрировано только на негативных аспектах управления бургомистра Озёрного города.

«Правитель Озёрного городка – пример того, как политическая власть используется для накопления личного богатства за счёт экономии на людях, которым он должен служить» (США, служащая, 56–65 лет);

«Алчность богачей и слишком много власти в руках тех, кто не заботится о простых людях» (США, квалифицированная специалистка, 36–45 лет).

Таким образом, в общей оценке взаимоотношений власти и народа прослеживается разница подходов у российских и американских респондентов. Российских зрителей возмущают фигуры чиновников, не заботящихся о благе людей. У зрителей из США выделение в качестве важной темы для обсуждения фигуры властителя не выражено, зато негативная оценка угнетения народа властью, которая заботится только о собственной наживе, присутствует. Российские зрители по историческим причинам более склонны обращать внимание на фигуру правителя в концепции российского патернализма ("царя-батюшки"). В США, где идеи демократии имеют более продолжительную историю, нет исторически обусловленной тенденции выделять личность правителя – поэтому в фильмах они реже обращают на неё внимание. Однако здесь присутствует более явная критика местных властей, которые не заботятся о благе народа.

В сравнительном ключе заметный интерес при уточнении аспектов, повлиявших на восприятие фильмов, представляют два исследования ответов на те же открытые вопросы – о широких темах и обстоятельствах личного свойства – респондентов из Германии и Австрии. Исследователи из международного проекта "Аудитория фильмов "Хоббит" в мире" Уве Хасебринк, Бригитта Хипфл и их коллеги провели контент-анализ ответов немецкоязычной аудитории с тем, чтобы рассмотреть связь и влияние фэнтези на повседневную жизнь респондентов,

а также параллели, которые зрители проводят между историей, показанной в фильмах, и современным положением дел в реальном мире. Между группами зрителей из Германии, Австрии, России и США обнаружилось много общего. В частности, для немецкоязычной аудитории было характерно в качестве главных тем, которые затрагиваются в фильмах, выделить тему жадности и борьбы с ней, а также темы дружбы и любви [Hirfl B., Kulterer J., 2016]. Также важной была тема войны и преодоления кризиса недопонимания, культурных противоречий, что авторы исследования связывают с актуальной в 2015 г. (во время проведения опроса) проблемой беженцев в Германии. Исследование обстоятельств, влияющих на просмотр, показало, что 47% зрителей в Германии и Австрии воспринимают фильмы как часть личного жизненного опыта, связывая их с приятными эпизодами биографии, а также психологической помощью в трудные времена [Hasebrink U., Paus-Hasebrink I., 2016: 243-244]. Таким образом, качественный анализ ответов немецкоязычной аудитории показал, что зрители в Германии и Австрии воспринимают фэнтези не только как способ развлечения, но и более глубоко – как историю, связанную с реальностью, причём не только с текущим положением дел в стране и мире, но и как часть личного, персонального опыта.

* * *

В качестве выводов можно выделить следующие особенности восприятия зрителями фэнтези широких тем в фильмах трилогии. Прежде всего, российская аудитория в большей степени склонна оценивать историю с точки зрения общих моральных тем, тогда как аудитория в США уделяет более пристальное внимание социальным темам. При этом российская аудитория более сконцентрирована на анализе мотивации героев и рассматривает последних как пример для подражания (в таких областях, как дружба, храбрость и т.д.). В свою очередь, американская аудитория рассматривает историю в целом, проводя параллели с реальным положением дел в мире и стране. В качестве основной темы фильмов российская аудитория выделила дружбу и преданность, американская – преодоление алчности. Подобный выбор объясним вышеизложенной тенденцией, поскольку жадность в последнем случае рассматривалась через призму событий в реальной жизни, а "драконья болезнь" сравнивалась с положением дел в США. В то время как тема дружбы у российской аудитории раскрывалась через пример взаимоотношений героев как мотивация к воплощению их примера товарищества в реальность.

Подобная тенденция сохраняется и при рассмотрении социальных тем в данном вопросе: американская аудитория более активно, чем российская, отметила содержание в фильмах темы о роли женщины и преодоления культурных различий. Однако это не значит, что российская аудитория пассивна в плане оценки социальных тем. Так, у зрителей из России важное место занимала тема власти, несправедливости правителей и борьбы с произволом чиновников, которой уделено внимание в истории. Кроме того, российские респонденты, проводя параллели между сюжетом трилогии и реальными событиями указывали текущие (актуальные) и территориально близкие политические события (конфликт с Украиной и т.д.), активно выражали свою позицию в этом вопросе, в то время как респонденты из США были более склонны упоминать отдалённые исторические события.

В целом можно отметить, что, отвечая на вопрос о наличии в фильмах трилогии широких тем для обсуждения, аудитория фэнтези отметила большой

спектр тем. Это говорит о том, что зрители фэнтези рассматривают историю не просто как развлечение, не несущее определённого смысла – они анализируют её, рассматривают сюжет и героев с точки зрения мотивации. Кроме того, аудитория фэнтези активно проводит параллели сюжета фильмов и реального положения дел в мире, что говорит о её активной жизненной позиции и включённости в контекст текущей мировой ситуации, способности критически рассматривать реальность.

При ближайшем рассмотрении выясняются два центра притяжения, которые различаются у российских и американских зрителей – психологический и социально ориентированный. Американцы оценивают увиденное на экране с акцентом на социальную значимость, а российские зрители прежде всего соотносят с личным опытом.

Список литературы

Бобырь З. История – Сага – Поэзия // Сверхновая американская фантастика. 1994. № 6. С. 178–196.

Демина А.В. Фэнтези в современной культуре: философский анализ. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Астрахань, 2015. 22 с.

Добрусина Т. Джон Рональд Руэл Толкиен на русском языке [Библиография] // Сверхновая американская фантастика. 1994. № 6. С. 243–249.

Кухта Т. Толкин в зеркале русской фэнтези // Сверхновая американская фантастика. 1994. № 6. С. 236–242.

Михайлова Л.Г., Князева М.Л., Новицкая И.Я. Восприятие фэнтези российской аудиторией как проекция в процессе массовой коммуникации (в контексте мирового исследования аудитории фильмов "Хоббит") // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. (2)3. С. 258–274.

Хукер М.Т. Толкин русскими глазами. Москва: ТТТ, Санкт-Петербург: ТО, 2003. 302 с.

References

Bobyry Z. Istoriya – Saga – Poezia [History – Saga – Poetry] // Sverkhnovaya amerikanskaya fantastika. 1994. No.6. P.178-196.

Demina A.V. Fantazy v sovremennoi culture: filosofsky analiz. Avtoreferat diss... cand. filos. nauk [Fantasy in Contemporary Culture. Philosophical Analysis. PhD thesis abstract]. Astrakhan, 2015. 22 p.

Dobrusina T. Djon Ronald Ruel Tolkien na russkom yazyke [John Ronald Reuel Tolkien in Russian] // Sverkhnovaya amerikanskaya fantastika. 1994. No.6. P.243-249.

Fan Culture: Theory and Practice / Eds. K. Larsen, L. Zubernis. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. VI, 252 p.

Hasebrink U., Paus-Hasebrink I. Linking Fantasy to Everyday Life: Patterns of orientation and connections to reality in the case of *The Hobbit* // Participations. Journal of Audience and Reception Studies.. November 2016. (13)2 P. 223-245.

Hipfl B., Kulterer J. Greed, War, Hope, Love and Friendship: Contemporary structures of feeling and the audience's readings of broader themes in *The Hobbit* // Participations. Journal of Audience and Reception Studies. November 2016. (13)2. P. 246-262.

Hooker M.T. Tolkien russkimi glazami [Tolkien through Russian Eyes]. Moscow: TTT, St-Petersburg: TO, 2003. 302 p.

Kukhta T. Tolkin v zerkale russkoi fantasy [Tolkien Seen in the Mirror of Russian Fantasy] // Sverkhnovaya amerikanskaya fantastika. 1994. No.6. P. 236-242.

Michelle C., Davis C., Hardy A., Hight C. Fans, Blockbusterisation, and the Transformation of Cinematic Desire. New York: Palgrave Macmillan, 2017. XVI, 344 p.

Mikhaylova L.G., Knyazeva M.L., Novitskaya I.Ya. Vospriyatiye fantasy rossiyskoi auditoriey kak proekstiya v processe massovoi kommunikatsii (v kontekste mirovogo issledovaniya filmov "Hobbit") [Fantasy Reception by Russian Audience as a Projection in the Process of Mass Communication (in the context of the World Hobbit Project)] // Vestnik Volzhskogo Universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2017. (2)3. P.258-274.

Mikhaylova L., Pronina E., Knyazeva M., Novitskaya I. Search for Moral Support, or Escape from Reality? Media psychological analysis of the Russian segment in the World Hobbit Project Database // Participations. Journal of Audience and Reception Studies. November 2016. (13)2. P. 406-429.

Culture

NOT A HOLLYWOOD BLOCKBUSTER?

Peter Jackson's Trilogy *The Hobbit* in Russian and American Audiences' Perception

(USA & Canada Journal, 2018, no. 8, p. 77-98)

Received: 26.02.2018.

KNYAZEVA Marina Leonidovna, Lomonosov Moscow State University. 9/1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation (e-mail: mlknyazeva@mail.ru).

LEBEDENKO Maria Evgenievna, Publishing house "Joint Editors 'Drug'". 21/3, Zvezdny bul., Moscow, 129085, Russian Federation (e-mail: basyafat@mail.ru).

MIKHAYLOVA Larisa Grigorievna, corresponding author, Lomonosov Moscow State University. 9/1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation (e-mail: larmih@gmail.com).

The audiences' reaction to Peter Jackson's films in the RF and the USA are compared within the International World Hobbit Project database. Quali-quantitative analysis of the answers concerning type of the films and the role of Fantasy is supplemented by cultural scrutiny of the manner of viewers' involvement with the book and the films, specified through the content analysis on the basis of a multifaceted codification of personal and social aspects of interaction with the movies.

Keywords: J.R.R. Tolkien, Peter Jackson, "The Hobbit", audience research, interpretative communities, American culture, culture studies, fantasy, fandom.

About the authors:

KNYAZEVA Marina Leonidovna, Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.

LEBEDENKO Maria Evgenievna, Master of Journalism, Correspondent, Publishing house "JOINT Editors 'Drug'".

MIKHAYLOVA Larisa Grigorievna, Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.